

Развитие концепции и особенности правового регулирования цифрового рубля

Г. Ю. Атаян

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе.
Адрес: ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
(филиал в г. Ставрополе),
355035, Ставрополь, Кулакова пр., д. 18.
E-mail: atayan-gay76@mail.ru

Е. В. Касевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры административного, финансового и информационного права
ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)».
Адрес: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
117638, Москва, Азовская ул., д. 2, корп. 1.
E-mail: ket19732007@yandex.ru

Development of the Concept and Features of the Legal Regulation of the Digital Ruble

G. Yu. Atayan

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the branch of RTU MIREA in the city of Stavropol.
Address: The Branch of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
"MIREA-Russian Technological University" in the city of Stavropol,
18 Kulakova Ave., Stavropol, 355035, Russian Federation.
E-mail: atayan-gay76@mail.ru

E. V. Kasevich,

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative, Financial and Information Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
"VGU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)".
Address: Federal State Budgetary Educational Institution
"VGU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)",
2 build.1 Azovskaya Str., Moscow, 117638, Russian Federation.
E-mail: ket19732007@yandex.ru

Поступила 10.01.2026 Принята к печати 01.03.2026

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовой природы цифрового рубля, предлагаемого как новый вид безналичного расчета, и рассмотрению предпосылок введения цифрового рубля в гражданский оборот. Рассматриваются соотношение понятия «цифровой рубль» с иными цифровыми активами, особенности правового режима цифрового рубля, перспективы его использования как платежного средства. Анализируется правовое регулирование отношений между оператором платформы и пользователями цифровых кошельков. Изучается правовая природа договора счета цифрового рубля, заключаемого между оператором цифровой платформы цифрового рубля (Банк России) и пользователем платформы цифрового рубля и отдельного договора, заключаемого между Банком России и участником платформы цифрового рубля. Обращается внимание на отличие в правовой природе данных договоров и делается вывод о смешанном характере второго вида договора счета цифрового рубля. Указывается, что данный вопрос однозначно

в законодательстве не решен и является дискутируемым в правовой науке. Также поднимается вопрос о том, по каким признакам разграничиваются договор счета цифрового рубля и договор банковского счета. Делается вывод, что несмотря на все различия договор счета цифрового рубля является видом договора банковского счета.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, цифровые технологии, платформа цифрового рубля, цифровая форма национальной валюты, безналичные расчеты, ЦБ России.

Abstract

The article is devoted to the study of the legal nature of the digital ruble, proposed as a new type of non-cash payment, and the consideration of the prerequisites for the introduction of the digital ruble into civil circulation. The relationship of the concept of "digital ruble" with other digital assets, the features of the legal regime of the digital ruble, and the prospects for its use as a means of payment are considered. The legal regulation of relations between the platform operator and users of digital wallets is analyzed. The legal nature of the digital ruble account agreement concluded between the operator of the digital ruble platform (the Bank of Russia) and the user of the digital ruble platform and a separate agreement concluded between the Bank of Russia and the participant of the digital ruble platform is being studied. Attention is drawn to the difference in the legal nature of these agreements and a conclusion is drawn about the mixed nature of the second type of digital ruble account agreement. It is indicated that this issue has not been clearly resolved in the legislation and is debated in legal science. Questions are also raised about the features that distinguish between a digital ruble account agreement and a bank account agreement. It is concluded that, despite all the differences, a digital ruble account agreement is a type of bank account agreement.

Keywords: digital currency, digital ruble, digital technologies, digital ruble platform, digital form of national currency, non-cash payments, Central Bank of Russia.

Использование цифровых инструментов в экономике в целом и в финансовой сфере в частности становится обязательным атрибутом современного общества.

Цифровые технологии позволили не только улучшить качество обслуживания банками своих клиентов и оптимизировать выполнение безналичных расчетов. В цифровом пространстве появились и приобрели ценность так называемые виртуальные (цифровые) активы (криптовалюта, токены, стейблкоины и пр.), которые стали использоваться для целей платежа или инвестиций. Особую обеспокоенность стало вызывать криптовалютное обращение, которое, как подчеркивают специалисты, не определяется четкими правилами, практически бесконтрольно, что обуславливает потенциальную угрозу снижения устойчивости национальной финансовой системы и возникновение предпосылок появления непредсказуемых кризисных явлений в финансовой сфере [4. – С. 68–69].

Несмотря на вышеназванные риски и на то, что законодательно практически во всех странах криптовалюта не признается законным платежным средством, а рассматривается как суррогат денег, использование в платежах криптовалют, в том

числе в России, неуклонно растет¹. Полагаем, что эта тенденция объясняет острую необходимость в скорейшем внедрении национальной цифровой валюты.

В 2025 г. о запуске или планах внедрения своих цифровых валют заявили уже 130 стран. На стадии запуска национальных цифровых валют находятся Китай, Индия и Россия. Некоторые страны отказались от внедрения своих национальных валют (США, Дания, Кения, Сингапур, Филиппины, Финляндия, Эквадор). Причины отказа разные: в США ставка была сделана на криптовалюту, в Дании посчитали, что потенциальная выгода от использования национальной цифровой валюты отсутствует, в Эквадоре (проект запускали в 2014 г.) и Гаити отказались развивать проект внедрения национальной цифровой валюты в связи с высокой стоимостью разработки и содержания, а также низкой востребованностью со стороны населения. Здесь следует учесть стабильно низкую степень использования национальной цифровой валюты в странах, где она уже введена (Нигерия, Ямайка и Багамские острова), что объясняется высоким уровнем инфляции

¹ Chainalysis: Россия обогнала страны Европы по использованию криптовалют // РБК. – 17.10.2025. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/68f206929a7947192fbe57c1>

и низкими техническими возможностями этих стран для использования цифровой валюты¹.

Для внедрения в России средств платежа в цифровой форме имеются все предпосылки – и технические, и экономические. Доля безналичных платежей постоянно растет. Так, по данным Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ, ЦБ России), в третьем квартале 2025 г. доля безналичных расчетов в розничном обороте составила 87,8%. Данный показатель позволяет говорить о достаточно высоком уровне доверия граждан и хозяйствующих субъектов к предлагаемым банками платежным сервисам, а также о наличии технических возможностей и навыков использования безналичных расчетов у потенциальных клиентов. По мнению некоторых специалистов, внедрение цифрового рубля позволит расширить доступ населения к финансовым услугам, а вкупе с иными мерами (например, жестким контролем оборота криптовалюты) будет способствовать поддержанию денежного суверенитета страны, усилению контроля за расходованием бюджетных средств, снижению издержек бюджетных платежей [5. – С. 64].

Цифровой формой российской национальной валюты является цифровой рубль. Концепция цифрового рубля² была представлена ЦБ России в апреле 2021 г. после обсуждения консультационного доклада ЦБ России «Цифровой рубль» (октябрь 2020 г., далее – Доклад)³. В Концепции, в частности, закреплены основные принципы функционирования соответствующей цифровой платформы и обозначены временные этапы стратегии внедрения цифрового рубля.

Сам термин «цифровой рубль» был закреплен в российском законодательстве двумя федеральными законами от 24 июля 2023 г. – № 339-ФЗ⁴

и № 340-ФЗ⁵. В частности, первый закон дополнил статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) положением о том, что цифровой рубль является разновидностью безналичных денег, а статью 140 ГК РФ положением о том, что безналичный платеж может осуществляться расчетом цифровыми рублями. Кроме того, в главе 46 ГК РФ («Расчеты») наряду с безналичными расчетами, осуществляемыми банками, были выделены расчеты цифровыми рублями (ст. ст. 861, 862 ГК РФ). Анализ данных нормативно-правовых актов позволяет утверждать, что российский законодатель установил правовой режим цифрового рубля, но без раскрытия понятия «цифровой рубль».

Многие правоведы указывают на терминологическую путаницу и противоречивые мнения относительно понятия и правовой сущности цифрового рубля, справедливо полагая, что это происходит в силу подмены правовых терминов экономическими терминами [1. – С. 11].

Так, многие авторы называют цифровой рубль новой формой денег, поскольку цифровые рубли, как и наличные деньги, эмитируются ЦБ России, хотя существуют не в монетах или банкнотах, а в особом индивидуальном цифровом коде, путем перемещения которого из одного кошелька в другой осуществляются расчеты цифровыми рублями [6. – С. 41]. Очевидно, что это объяснение цифрового рубля, учитывая его физические характеристики (индивидуализированная электронная запись), делается через призму экономической теории денег. Однако, если исходить из того, что цифровой рубль является формой денег, остается неясным, о каком объекте права может идти речь, каким образом этот объект права возникает и включается в гражданский оборот [2. – С. 62].

В Докладе ЦБ России о цифровом рубле прямо указано, что «цифровой рубль будет представлять собой цифровую форму национальной валюты». Из этого можно прийти к заключению, что цифровой рубль является видом цифровой валюты. Однако, как полагают некоторые исследователи, с гражданско-правовой и финансово-правовой точек зрения ошибочно отождествление цифрового рубля и цифровой валюты, поскольку в соот-

¹ Только в 3-х государствах мира запущены собственные цифровые валюты из 125 стран, находящихся в стадии активной разработки CBDC. – URL: https://arb.ru/b2c/digi/tolko_v_3_kh_gosudarstvakh_mira_zapushcheny_sobstvennyye_tsifrovyye_valyuty_iz_125-10641537/

² Концепция цифрового рубля. Апрель 2021. – Банк России, 2021. – URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202104/08/concept_2YF.pdf

³ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020. – Банк России, 2020. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/

⁴ Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341809/

⁵ Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341809/

ветствии с частью 3 статьи 1 Федерального закона № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259-ФЗ)¹ цифровая валюта, будучи совокупностью электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые содержатся в информационной системе, не является ни денежной единицей Российской Федерации или иностранного государства, ни международной денежной или расчетной единицей.

Схожесть цифровой валюты и цифрового рубля состоит в том, что эти объекты имеют особую материальную сущность в виде кода, являются безналичными денежными средствами, а с юридической точки зрения могут рассматриваться в качестве имущественных прав, но в правовом отношении имеют существенные различия. Во-первых, цифровая валюта не является общеобязательным (законным) средством платежа, поскольку законодатель в положениях части 5 статьи 14 Закона № 259-ФЗ исключает возможность ее использования в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы (оказываемые услуги), но допускает рассмотрение ее в качестве предмета распорядительных сделок, в том числе завещательных сделок и залога. Тем самым цифровую валюту следует воспринимать как условное понятие, сущность которого не имеет отношения к валюте (наличным деньгам). Во-вторых, признается, что цифровая валюта имеет товарную ценность и обладает оборотоспособностью, но ее выпуск и обращение осуществляются частными лицами. Так, цифровая валюта может использоваться только в качестве «частного» платежного средства (если имеется договоренность об этом между сторонами и если у сторон имеется техническая возможность совершения операций с цифровой валютой, но все-таки при заключении смарт-контрактов она используется в качестве ЦФА, а не валюты).

Цифровой рубль в юридическом смысле представляет собой безналичные денежные средства, предоставляющие держателю цифрового кошелька право требования к ЦБ России или определенному банку, с которым держатель кошелька за-

ключил договор об открытии, ведении цифрового кошелька и совершении операций с цифровым рублем. Выпуск и обращение цифрового рубля в отличие от цифровой валюты осуществляется не частными лицами, а ЦБ России и рассматривается как законное средство платежа для участников, зарегистрированных на платформе цифровой валюты Центрального банка (далее – ЦВЦБ). Платформу ЦВЦБ разрабатывает ЦБ России, также только ЦБ России определяет применение модели взаимоотношений регулятора (ЦБ РФ), банков (финансовых посредников) и держателей цифровых кошельков.

Таким образом, цифровой рубль с правовых позиций не может рассматриваться в качестве новой формы наличного рубля, цифровой рубль – это вид «иного имущества», вид имущественного права обязательственного характера. Поэтому с законодательной точки зрения цифровой рубль скорее является безналичным денежным средством, учитывая положения статьи 128 ГК РФ. Данное обязательство составляет требование лиц как стороны договора с ЦБ РФ или определенным банком (в зависимости от применяемой модели платформы цифрового рубля) об открытии, ведении цифрового кошелька и совершении операций с цифровым рублем.

Возникает вопрос, можно ли считать данное обязательство безусловным обязательством ЦБ России, которое обеспечивается его активами, как это закреплено в отношении наличных денег (валюты) (ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о ЦБ России)²). С одной стороны, в часть 1 статьи 30 Закона о ЦБ России не внесены дополнения относительно цифрового рубля. С другой стороны, обязательство ЦБ Российской Федерации в отношении цифрового рубля включает право пользователей цифрового кошелька на платформе ЦВЦБ требовать обмена цифровых рублей на наличные или безналичные денежные средства при наличии технической возможности принимать платежи цифровыми рублями в качестве законного платежа.

Цифровой рубль может использоваться только в расчетных отношениях. Это дополнительное средство расчета, поскольку законодатель не за-

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (в ред. от 27 октября 2025 г.) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341809/

² Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 15 декабря 2025 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341809/

крепляет его обязательность. Его использование предполагает выбор участников имущественного оборота. Поэтапное введение цифрового рубля как вида безналичного платежа включает в себя использование цифрового рубля для оплаты бюджетных расходов и зачислений в бюджет, для оплаты за товары (работы, услуги) частными лицами. Так, цифровые рубли с 1 января 2026 г. используются для всех платежей федерального бюджета (в том числе для выплат пенсий, стипендий и зарплат бюджетным служащим), а также для зачисления бюджетных доходов; с 1 июля 2027 г. к расчетам цифровыми рублями могут подключаться бюджеты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Федеральным законом от 23 июля 2025 г. № 248-ФЗ¹ уже с 1 сентября 2026 г. установлена обязанность крупных банков и их клиентов из числа торговых сетей организовать прием платежей в цифровых рублях от покупателей; с 1 сентября 2027 г. такая обязанность устанавливается для банков с универсальной лицензией и коммерческих организаций с оборотом от 30 млн рублей, а с 1 сентября 2028 г. обеспечить расчеты цифровыми рублями должны остальные банки и продавцы с выручкой более 20 млн рублей. Выбор в применении расчета цифровыми рублями остается за получателями бюджетных выплат и покупателями товаров (работ, услуг), речь идет об организации технической возможности воспользоваться безналичным расчетом цифровыми рублями.

Правовые основы использования цифрового рубля, как было указано ранее, были заложены федеральными законами от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ и № 340-ФЗ, обеспечившими внесение необходимых дополнений в ГК РФ, а также в ряд федеральных законов, регулирующих денежное обращение, в том числе законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О валютном регулировании и валютном контроле» и др. Порядок осуществления доступа к платформе ЦВЦБ и ее функционирование определяются Положением ЦБ России от 3 августа 2023 г.

№820-П². Форма договора счета цифрового рубля закрепляется в приложении к письму ЦБ РФ от 7 августа 2023 г. (в ред. от 01 января 2024 г.) «О форме договора счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля»³, которым детализируются порядок открытия и закрытия счета цифрового рубля, правила предоставления доступа к платформе и оплаты услуг оператора платформы, права и обязанности оператора и пользователя платформы.

Востребованность осуществления расчетов цифровыми рублями не только в сфере бюджетного финансирования и исполнения обязанностей по уплате налогов и иных обязательных платежей, но и, например, в розничном обороте зависит от многих факторов. Объем наличных денег в России остается достаточно большим, по данным ЦБ России на 1 октября 2025 г. в обращении находилось 18,63 трлн рублей⁴. Уменьшить объем наличных расчетов, отдавая предпочтение безналичным расчетам цифровыми рублями, можно, только создав пользователю удобные условия.

Цифровой рубль не может использоваться как средство накопления, его сфера – только использование в расчетах, причем расчетах прозрачных, контролируемых не только потребителем. Это один из факторов, понижающих «конкурентоспособность» цифрового рубля в сравнении с наличным рублем. Кроме того, использование цифрового рубля вызывает (в основном у физических лиц) определенные опасения в отношении уровня информационной безопасности платформы ЦВЦБ, возможности чрезмерного государственного контроля за расчетными операциями пользователей цифрового кошелька.

Что касается безопасности самой платформы, ее защищенности от кибератак, способных привести к потере денежных средств, то, по отчетам ЦБ РФ, предварительные результаты показали работоспособность и устойчивость платформы, ее

¹ Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341809/

² Положение ЦБ Российской Федерации от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля». – URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/forms/

³ Договор счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля (приложение к письму Банка России от 07 августа 2023 г.) // Документы по цифровому рублю. – URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/forms/

⁴ Информационный материал о наличном денежном обороте за 3 квартал 2025 г. (подготовлен Департаментом наличного денежного обращения ЦБ РФ). – URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/forms/

способность к обеспечению конфиденциальности персональных данных.

Расчеты цифровыми рублями в ГК РФ регламентируются статьями 861 и 862. Исходя из общего содержания нормы статьи 861, гражданское законодательство включает расчеты цифровыми рублями в систему безналичных расчетов, при этом выделяя их особенности: такие расчеты осуществляются строго в системе платформы цифрового рубля, их содержание состоит в переводе цифровых рублей Банком России, правовая регламентация осуществляется Законом о ЦБ России и Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон о национальной платежной системе). Статья 862 закрепляет формы безналичных расчетов, устанавливая, что они не распространяются на расчеты цифровыми рублями. Формы расчетов цифровыми рублями определяются не ГК РФ, а Законом о национальной платежной системе. Таким образом, Закон о национальной платежной системе является актом специального законодательства, а нормы ГК РФ в регулировании цифрового рубля носят отсылочный характер.

Аналогичным образом происходит и разграничение в регламентации договоров банковского счета и счета цифрового рубля. Договор банковского счета регулируется нормами главы 45 ГК РФ, в статье 845 прямо указано, что нормы данной главы могут применяться к договору счета цифрового рубля только в том случае, если это предусмотрено законодательством о национальной платежной системе.

В соответствии со статьей 30.8 Закона о национальной платежной системе и Письмом ЦБ Российской Федерации от 7 августа 2023 г., определяющим примерную форму договора, договор счета цифрового рубля заключается между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля, которые являются сторонами договора. Оператором платформы является ЦБ России, пользователем – физическое лицо, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель (далее – ИП), которые указаны в пункте 2.4 Положения Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» и в отношении которых проведена процедура идентификации в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным пу-

тем, и финансированию терроризма» и получен сертификат ключа проверки электронной подписи в удостоверяющем центре в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 13 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Пользователем может быть только физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, которым участник платформы предоставляет доступ к платформе цифрового рубля и которые являются клиентами такого участника платформы, осуществляющего ведение банковских счетов указанных лиц или формирование остатков их электронных денежных средств (ЭДС), распоряжение которыми осуществляется

с использованием персонифицированного или корпоративного электронного средства платежа (ЭСП). Физлица и ИП для открытия счета и совершения операций с цифровыми рублями должны быть зарегистрированы в Единой системе идентификации и аутентификации в инфраструктуре (ЕСИА)¹ и получить ключ простой электронной подписи у оператора выдачи ключа (п. п. 2.5, 2.6 Положения о платформе цифрового рубля). В том случае, если пользователь забудет ключ, восстановление доступа к цифровому кошельку осуществляется через повторную процедуру идентификации, для чего нужно обратиться в банк. Если злоумышленник попытается воспользоваться ключом к цифровому кошельку, то он не сможет в него зайти, не пройдя процедуру идентификации.

Таким образом, мы можем увидеть, что субъектами правоотношений в системе платформы цифрового рубля также являются участники платформы – оператор по переводу денежных средств (за исключением Банка России) или иностранный банк, предоставляющие пользователям

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 584 (ред. от 08 мая 2025 г.) «Об использовании федеральной государственной информационной системы “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме” (вместе с Правилами использования федеральной государственной информационной системы “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”)».

платформы цифрового рубля доступ к платформе цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями.

Договор между оператором платформы цифрового рубля и участником платформы является самостоятельным договором, который не указан в статье 30.8 Закона о национальной платежной системе, что не позволяет однозначно отнести его к самостоятельному виду договора счета цифрового рубля. Изучая данный вопрос и рассматривая правовую природу договора счета цифрового рубля по статье 30.8 Закона о национальной платежной системе, Л. Г. Ефимова приходит к выводу, что договор счета цифрового рубля, заключенный между Банком России и участником платформы цифрового рубля, имеет признаки смешанного договора, поскольку объединяет элементы договора банковского счета и агентского договора [3].

По договору счета цифрового рубля оператор платформы цифрового рубля обязуется зачислять цифровые рубли, поступающие на открытый на платформе цифрового рубля счет цифрового рубля пользователя платформы цифрового рубля, списывать цифровые рубли, учитываемые на счете цифрового рубля пользователя платформы цифрового рубля, а также выполнять распоряжения пользователей платформы цифрового рубля о совершении операций с цифровыми рублями. Особенностью договора счета цифрового рубля является норма, запрещающая оператору платформы цифрового рубля, т. е. ЦБ Российской Федерации, использовать цифровые рубли, учитываемые на счетах цифрового рубля пользователей платформы цифрового рубля.

Помимо регламентации разными нормативно-правовыми актами, также можно выделить другие существенные отличия, которые разграничивают договор счета цифрового рубля и договор банковского счета.

Во-первых, это разный субъектный состав (банк – клиент, ЦБ Российской Федерации – пользователь платформы).

Во-вторых, можно открыть только один счет цифрового рубля. Нельзя открыть совместный счет с другими пользователями, счет в драгоценных металлах или сформировать группу счетов (п. 3.3 Положения о платформе цифрового рубля, ч. 4, 6 ст. 30.8 Закона о национальной платежной системе, ч. 8 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности).

В-третьих, для отдельных категорий пользователей счета открываются и ведутся в особом по-

рядке. Это касается ряда сотрудников органов ФСБ, органов госохраны, отдельных сотрудников и организаций органов внешней разведки Российской Федерации, лиц, в отношении которых реализуются меры госзащиты, объектов госохраны и членов их семей (п. 19 ст. 30.7 Закона о национальной платежной системе).

Вместе с тем, проанализировав положения главы 45 ГК РФ, Закона о национальной платежной системе, Положения Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля», можно сделать вывод, что, несмотря на все особенности, цель заключенных договоров банковского счета и счета цифрового рубля – осуществление безналичных расчетов. Счет цифрового рубля является отдельным видом банковского счета, он открывается при заключении договора счета цифрового рубля на условиях, согласованных сторонами, и Банк России учитывает расчетные операции с цифровыми рублями в виде специального документа – банковского счета.

Кроме того, законодательное закрепление в части 7 статьи 845 ГК РФ возможности применения к договору счета цифрового рубля норм, регулирующих отношения по договору банковского счета, позволяет говорить об обязанности оператора платформы цифрового рубля сохранять тайну как по операциям с цифровыми рублями, так и в отношении персональных данных пользователей платформы цифрового рубля.

Страхи, связанные с возможностью тотального государственного контроля за операциями с цифровыми рублями, можно пока опровергнуть. Федеральным законом от 23 мая 2025 г. № 105-ФЗ¹ установлен только обязательный контроль за операциями с цифровыми рублями на сумму более 1 млн рублей (ст. 2) и мониторинг подозрительных транзакций (ст. 7).

Подводя итоги, следует признать, что введение цифрового рубля – это необходимый инструмент для современной российской финансовой системы. Условия использования цифрового рубля для расчетов позволяют пользователям снизить издержки, проводить операции и в отсутствии интернет-связи. Повышенная защищенность размещенных в цифровом кошельке денежных средств увеличивает привлекательность его использова-

¹ Федеральный закон от 23 мая 2025 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341809/

ния. Однако риски, связанные с усилением контроля, возможностью введения ограничений по суммам платежей, а также наличие неопределенности в вопросах ответственности регулятора

цифровой платформы требуют обсуждения и обоснования целесообразности применения этих инструментов.

Список литературы

1. *Василевская Л. Ю.* Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // *Lex Russica*. – 2023. – Т. 76. – № 1 (194). – С. 9–19.
2. *Габов А. В.* Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // *Актуальные проблемы российского права*. – 2021. – Т. 16. – № 4 (125). – С. 55–65.
3. *Ефимова Л. Г.* Понятие и правовая природа договора счета цифрового рубля // *Закон*. – 2024. – № 9. – С. 26–32.
4. *Клунко Н. С.* Механизм воздействия криптовалют на национальную финансовую систему // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2023. – № 1. – С. 64–71.
5. *Кочергин Д. А.* Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 51–78.
6. *Рощектаева У. Ю., Качур А. В.* Цифровой рубль как новая форма денег // *Деловой вестник предпринимателя*. – 2024. – № 1 (15). – С. 40–42.